

УДК 347.73:340.111.5

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Очкуренко С. В.

Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, г. Киев, Украина

Статья посвящена вопросам взаимодействия финансового и гражданского права в процессе регулирования общественных отношений. Сформулирована концепция правового воздействия норм финансового права на гражданские отношения. Механизм правового воздействия и пределы регулятивного действия норм финансового права были рассмотрены на конкретных примерах.

Ключевые слова: правовое воздействие, правовое регулирование, финансовые правоотношения, гражданские правоотношения.

В последние годы в Украине происходит активный процесс развития финансового законодательства, связанный с кодификацией налоговых актов, разработкой и принятием в новой редакции Бюджетного и Таможенного кодексов Украины, внесением существенных изменений в банковское законодательства и в другие законодательные и нормативно-правовые акты, содержащие финансово-правовые нормы.

Одновременно получает динамичное развитие и доктрина финансового права, проводятся масштабные исследования отношений, возникающих в процессе публичной финансовой деятельности, обосновываются новые подходы к определению ключевых категорий, построению системы финансового права и определению пределов его регулятивного воздействия. Вместе с тем, финансовые правоотношения не могут реализовываться изолированно от отношений, входящих в предмет регулирования других отраслей права, а, напротив, тесно взаимосвязаны с гражданскими, хозяйственными, административными и другими отраслевыми правоотношениями.

Без теоретического осмысления характера этих взаимосвязей, которое и стало целью данной статьи, невозможно эффективное реформирование законодательства, четкое определение сферы финансово-правового регулирования, правильное толкование и применение, как норм финансового права, так и норм других отраслей права, регулирующих имущественные и другие общественные отношения, которые объективно связаны с финансовыми отношениями. В настоящей статье анализируется механизм воздействия финансового права на гражданские правоотношения, который носит опосредованный характер и не охватывается понятием правового регулирования, но вместе с тем порождает существенные правовые последствия, имеющие важное теоретическое и прикладное значение.

Научный анализ соотношения финансово-правового регулирования с регулированием общественных отношений другими отраслями права предполагает использование категорий и правовых конструкций, сформулированных в рамках теории права. Однако такой анализ затруднен в связи с тем, что в теории права недостаточ-

но изучены вопросы взаимодействия отраслей права в процессе их влияния на общественные отношения. Наука теории права, как и отраслевые науки финансового и гражданского права, сосредоточивали свое внимание преимущественно на фундаментальных проблемах системы и структуры права, соотношении системы права и системы законодательства, дифференциации права на отрасли, появлении в процессе развития новых отраслей права и законодательства. Это дало очень важные результаты, имеющие неопровержимое методологическое значение. Однако на определенном этапе ученые под влиянием различных причин останавливались и не шли дальше, – к расширению применения этих методологических достижений в прикладных целях исследования взаимодействия норм разных отраслей права.

В науке финансового права такая ситуация является одной из причин дискуссионности и различных, в том числе не всегда обоснованных подходов к определению сферы финансово-правового регулирования, как в направлении ее неоправданного расширения (например, распространения на все денежные отношения), так и в направлении необоснованного ограничения и исключения из финансового права отношений, которые по своей природе и сущности являются финансово-правовыми.

Характерными в этой связи являются многолетние дискуссии относительно отношений, возникающих в процессе банковской деятельности. Одни авторы обосновывают полное исключение этих отношений из предмета финансового права [1, с. 56-61], другие распространяют финансово-правовое регулирование на договорные отношения между банком и его клиентом [2, с. 257-258].

Достаточно популярной с советских времен остается и позиция, согласно которой финансово-правовые и гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе банковской деятельности настолько взаимосвязаны, что представляют собой «не переплетение, а сплав» [3, с. 84-85], а поэтому всякие попытки их разграничения будут безрезультатными. На наш взгляд, такой вывод игнорирует фундаментальные теоретические достижения в области исследования норм права, правоотношений, механизма деления системы права на отрасли. Кроме того, он влечет существенные правоприменительные проблемы, поскольку анализируя конкретную норму права или конкретные общественные отношения, юрист должен учитывать их отраслевую принадлежность и применять методологию той или иной отрасли права.

Первичным элементом системы права является норма права, которая регулирует конкретное общественное отношение. По нашему мнению, правовое регулирование объективно не может допускать таких ситуаций, когда уже первичный элемент носит комплексный характер, а конкретное правоотношение содержит разноотраслевые элементы в своем содержании. То есть обязанность одного субъекта (субъектов) и корреспондирующее ей право другого субъекта (субъектов) формулируются в пределах предмета той или иной отрасли права с использованием метода этой отрасли, что предопределяет механизм реализации конкретных прав и обязанностей сторон правоотношения.

Вместе с тем, урегулированные различными отраслевыми нормами общественные отношения и нормативные предписания, содержащие нормы разных отраслей права, не существуют изолированно друг от друга, а в каждой конкретной сфере общественных отношений образуют определенную взаимосвязанную систему. На этой основе возникают комплексные правовые образования, одним из которых яв-

ляется банковское право, содержащее как нормы финансового, так и нормы гражданского и других отраслей права. Таким образом, мы присоединяемся к позиции, согласно которой «даже при самой значительной дифференциации правовых институтов объективная взаимосвязь, основанная на фундаментальных признаках любой отрасли права (предмете и методе правового регулирования), создает единство и согласованность регламентации общественных отношений, которые регулируются определенной отраслью права» [4, с. 200].

Однако сама по себе констатация участия норм финансового права в комплексных правовых образованиях, таких как банковское право, не решает вопроса о раскрытии характера их взаимодействия с нормами гражданского права. Для характеристики соотношения финансово-правовых и гражданско-правовых отношений методологическое значение имеет разграничение в теории права категорий правового регулирования и правового воздействия. В юридической науке эти категории различают не все авторы, но в фундаментальных теоретических работах эти категории различаются, причем подчеркивается необходимость проведения такого разграничения [5, с. 290]. Вместе с тем различие названных категорий, которое дается в теории права [5, с. 289-293], [6, с. 434-438], является явно недостаточным, поскольку учеными обращается внимание лишь на то, что категория правового воздействия охватывает значительно более широкий круг социально-правовых явлений, чем понятие правового регулирования.

В частности, правовое воздействие, по утверждению авторов, чьи научные труды выше указывались, включает в себя не только воздействие на регулируемые общественные отношения, но и идеологическое влияние права, выходящее за пределы правового регулирования общественных отношений.

По нашему мнению, понятием правового регулирования охватывается только такое воздействие права на общественные отношения, при котором прямо или косвенно устанавливаются права и обязанности обеих сторон (всех участников) регулируемых общественных отношений. Даже применительно к абсолютным правоотношениям (или к абсолютным субъективным правам, существующим вне правоотношений) можно установить содержание не только субъективного права (абсолютной юридической обязанности), но и корреспондирующей ему обязанности (субъективного права) [7, с. 242-257].

Если нормой права прямо или косвенно устанавливаются субъективные права и юридические обязанности одного субъекта (одних субъектов) и корреспондирующие им субъективные права и юридические обязанности другого субъекта (других субъектов) данного общественного отношения, значит эта норма права данное отношение регулирует. Если же норма права устанавливает субъективные права и юридические обязанности лишь одной стороны общественного отношения, которым не корреспондируют субъективные права и юридические обязанности другой стороны данного отношения, нельзя говорить о регулировании данного общественного отношения. Эта норма, конечно же, какое-то общественное отношение регулирует, но не данное. На данное отношение она лишь воздействует.

Например, нормы финансового права оказывают определяющее воздействие на гражданские отношения между коммерческими банками и заемщиками. Учитывая то, что любой банк в процессе кредитной деятельности использует денежные фонды, носящие публичный характер (а именно, привлеченные кредитные ресурсы), и

одновременно находится в финансово-правовых (с Национальным банком) и гражданско-правовых (с заемщиками) отношениях, правотворческий орган возлагает на коммерческие банки финансово-правовые обязанности, предписывающие им действовать определенным образом в процессе проведения кредитных операций. Коммерческий банк при заключении и исполнении кредитного договора не может не выполнять свои финансово-правовые обязанности, которые в значительной мере определяют как материальное, так и юридическое содержание его гражданских правоотношений с заемщиком.

Аналогичным образом нормы финансового права, устанавливающие порядок и условия использования бюджетных средств, воздействуют на отношения по использованию этих средств распорядителями. Договор купли-продажи, заключенный бюджетным учреждением, не утрачивает своей гражданско-правовой природы, но сама возможность его заключения прямо зависит от реализации финансово-правовых отношений по утверждению соответствующей статьи расходов в смете бюджетного учреждения.

Вышеизложенные теоретические выводы могут быть использованы для решения практических задач в сфере толкования и применения правовых норм. В частности, существенное прикладное значение имеет исследование вопроса гражданско-правовых последствий в случае нарушения одной из сторон договора финансово-правовых предписаний, связанных с реализацией хозяйственной операции. Одним из постулатов, который сформировался у юристов в период действия Гражданского кодекса УССР, была позиция, согласно которой недействительной является сделка, которая не соответствует требованиям закона, независимо от отраслевой принадлежности нарушенных требований. Поэтому, первоначально вызывает протест формулировка ч. 1 ст. 203 действующего Гражданского кодекса Украины, согласно которой содержание сделки не должно противоречить лишь указанному Кодексу и другим актам гражданского законодательства.

Так авторы Научно-практического комментария, размещенного в электронном ресурсе «ЛИГА: ЗАКОН», без каких-либо дополнительных обоснований кроме ссылки на непринятый проект Гражданского кодекса в редакции 1997 года делают вывод о расширительном толковании ч. 1 ст. 203 ГК Украины, согласно которому «сделки не должны также противоречить положениям и этим [другой отраслевой принадлежности – прим. и перевод авт.] законодательных актов, несмотря на то, что по ч. 1 ст. 203 ГК сделки должны соответствовать только Гражданскому кодексу и другим актам гражданского законодательства» [8, ст. 203]. Более детальный анализ, проведенный авторами другого Научно-практического комментария к гражданскому законодательству Украины, также указывает на существенные трудности при толковании ч. 1 ст. 203 ГК Украины, но содержит и рациональные обоснования позиции законодателя. В частности, в этом комментарии обосновывается, что под термином «акты гражданского законодательства» следует понимать и комплексные нормативно-правовые акты, а также положения любых актов законодательства, которые содержат правила, регулирующие гражданские отношения.

Однако нарушение «одноотраслевых» публично-правовых правил прямо не подпадает под действие изложенных положений ч. 1 ст. 203 ГК. В качестве примера приводится продажа вещи с нарушением требования о приобретении патента, предусмотренного действовавшим в период опубликования комментария Декретом

Кабинета Министров Украины «О налоге на промысел». По мнению авторов, такое нарушение не влияет на действительность договора купли-продажи вещи, поскольку требование налогового законодательства в этом случае не может распространяться на отношения плательщика налога (продавца) с покупателем [9, с. 488-489]. С целью устранения сомнений, можно привести и другие примеры, когда связанное с осуществлением сделок нарушение публично-правовых норм автоматически не влечет недействительности самих сделок.

Так, количественные параметры деятельности банков ограничены установленными в соответствии с законом экономическими нормативами, которые имеют все признаки императивных финансово-правовых предписаний. Вместе с тем, нарушение этих параметров часто связано с реализацией определенной совокупности банковских сделок, каждая из которых не выходит за рамки, установленных для банка ограничений. Признание всей совокупности таких сделок недействительными с применением установленных Гражданским кодексом последствий их недействительности, по нашему мнению, не является обоснованным и целесообразным, а главное – не соответствует действующему законодательству и часто практически нереализуемо.

По нашему мнению, при первоначальной формулировке в ч. 1 ст. 203 Гражданского кодекса Украины общих требований, соблюдение которых необходимо для действительности сделки, законодатель исходил из того, что согласно ч. 1 ст. 202 ГК Украины сделкой является действие лица, направленное на приобретение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Поэтому, юридическое и фактическое содержание сделки, то есть сами гражданские права и обязанности и действия направленные на их реализацию, могут регулироваться только гражданским правом и соответственно должны не противоречить именно гражданскому, а не финансовому или другому отраслевому законодательству, которое функционально не предназначено для регулирования гражданских отношений.

Такой вывод совсем не означает, что законодатель допустил неограниченную свободу сделок и хотя бы косвенно позволил нарушать нормы других отраслей права. Законодатель исходил только из того общепризнанного обстоятельства, что гражданские права и обязанности не устанавливаются нормами других отраслей права. Вместе с тем, нарушение публично-правовых требований, безусловно, может повлечь негативные гражданско-правовые последствия, но не посредством прямого регулирования нормами публичного права гражданских отношений, а через установленный законодательством механизм правового воздействия, в частности, через механизм обеспечения соответствия содержания сделок публичным интересам, о котором пойдет речь далее.

Финансовое право регулирует отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления с целью обеспечения выполнения задач и функций государства. Таким образом, нормы финансового права, как и нормы других отраслей публичного права, направлены на обеспечение публичного интереса, то есть на реализацию интересов государства и общества. Поэтому, не случайно именно Законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Налогового кодекса Украины» были внесены дополнения в ч. 1 ст. 203 и в ст. 228 ГК Украины, согласно которым соответствие содержания сделки интересам государства и общества признано условием

ее действительности, а также урегулирован порядок и правовые последствия признания недействительной сделки, содержание или цели которой противоречат интересам государства и общества [10, ст. 1]. Причем такие правовые последствия могут быть гораздо более жесткими, чем обычная двусторонняя реституция и предусматривают возможность взыскания с виновной стороны (обоих сторон) всего полученного по сделке в доход государства. Вместе с тем, для признания в суде конкретной сделки недействительной недостаточно доказать только факт нарушения или реальную возможность нарушения в связи с реализацией этой сделки норм налогового или другого законодательства, направленного на защиту интересов государства. Необходимо также обосновать, что именно содержание этой сделки либо цель ее осуществления противоречат интересам государства и общества, то есть прямую причинную связь между содержанием (целью) сделки и нарушением интересов государства и общества, которое имело или будет иметь место в результате фактической реализации сделки. Для выбора последствий недействительности, подлежащих применению в каждом конкретном случае, необходимо также определить форму вины сторон сделки.

Таким образом, под влиянием потребностей кодифицированного налогового законодательства в гражданском праве была разработана конструкция, обеспечивающая защиту публичного интереса при совершении гражданских сделок, причем конструкция, которая предусматривает значительно более широкую сферу применения, чем защита одних лишь фискальных интересов государства. Указанная конструкция, на наш взгляд, не лишена существенных недостатков, основным из которых являются слишком широко сформулированные требования по соответствию содержания сделки интересам государства и общества, нуждающиеся в конкретизации законодателем во избежание злоупотреблений и произвола со стороны государственных органов.

Вместе с тем, анализируемая конструкция является одним из ярких примеров взаимодействия финансово-правового и гражданско-правового регулирования, как на этапе правотворчества, так и при последующем правоприменении. В свою очередь, как правомерные сделки, так и гражданские правонарушения могут влечь финансово-правовые последствия (например, налогообложение дохода от сделки, обязанность банков увеличивать резерв по просроченным кредитам, нарушение законодательно установленных сроков расчетов по экспортно-импортным операциям и пр.). Причем сущность рассматриваемого взаимодействия нельзя пояснить как регулирование финансовым правом гражданских отношений либо как регулирование гражданским правом публичных финансовых отношений. Наиболее соответствующей, по нашему мнению, является концепция непрямого правового воздействия, дальнейшее исследование которой может принести существенные теоретические и практические результаты.

Таким образом, конструкция правового воздействия охватывает наряду с правовым регулированием и идеологическим влиянием права также и такое правовое явление, когда при регулировании нормой права общественного отношения эта же норма воздействует и на те отношения, которые являются предметом другой отрасли права. Возможность такого непрямого воздействия возникает тогда, когда один и тот же субъект одновременно находится во взаимосвязанных разноотраслевых правоотношениях с другими субъектами. Механизм реализации непрямого правового

воздействия тесно взаимосвязан, максимально приближен и часто подобен механизму правового регулирования, но выходит за рамки последнего и широко используется правотворческими органами как одно из проявлений активной роли права.

Считаем, что дальнейшее исследование указанного правового явления может принести существенные результаты для решения таких задач как четкое определение системы общественных отношений, входящих в предмет финансового права, разработка методов согласования разноотраслевого правового регулирования и совершенствование на этой основе действующего законодательства, а также практики его толкования и применения.

Список литературы

1. Карасева М. В. Финансовое правоотношение / М. В. Карасева – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1997. – 304 с.
2. Костюченко О. А. Банківське право України : Підручник. – 4-те вид. / О. А. Костюченко – К. : А.С.К., 2006. – 624 с.
3. Компанец Е. С. Применение законодательства о кредитовании и расчетах / Е. С. Компанец, Э. Г. Полонский – М. : Юрид. лит., 1967. – 257 с.
4. Тосуян Г. А. Банковское дело и банковское законодательство в России: опыт, проблемы, перспективы / Г. А. Тосуян – М. : Дело ЛТД, 1995. – 304 с.
5. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит. – . – Т. 1. – 1981. – 360 с.
6. Общая теория государства и права : Академический курс: В 2 т. / [В. В. Борисов, Н. Л. Гранат, Ю. И. Гревцов и др.]; [Под ред. М. Н. Марченко]. – М. : Изд-во «Зерцало». – . – Т. 2. Теория права. – 1998. – 640 с.
7. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношениях / Р. О. Халфина. – М. : Юридическая литература, 1974. – 352 с.
8. Науково-практичний коментар до Цивільного кодексу України [Електронний ресурс] / [Ю. В. Амірова, Е. М. Багач, Н. В. Безсмертна та інш.] – Інформаційно-аналітичний центр «ЛІГА», ТОВ «ЛІГА: ЗАКОН», 2012. – Режим доступу : \ <http://www.ligazakon.ua>
9. Науково-практичний коментар до цивільного законодавства України: [В 4 т.] / [А. Г. Ярема, В. Я. Карабань, В. В. Кривенко, В. Г. Ротань. – К. : А.С.К.; Севастополь: Ін-т юрид. дослідж. – . – Т. 1. – 2004. – 928 с.
10. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Податкового кодексу України: Закон України від 02 грудня 2010 р. // Відомості Верховної Ради України – 2011. – N 23 (10.06.2011) – Ст. 160.

Очкуренко С. В. Механізм взаємодії фінансових і цивільних правовідносин / С. В. Очкуренко // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 1. 2012. – С. 109-116

Статтю присвячено питанням взаємодії фінансового та цивільного права в процесі регулювання суспільних відносин. Сформульовано концепцію правового впливу норм фінансового права на цивільні відносини. Механізм правового впливу та межі регулюючої дії норм фінансового права були розглянуті на конкретних прикладах.

Ключові слова: правовий вплив, правове регулювання, фінансові правовідносини, цивільні правовідносини.

Ochkurenko S. The mechanism of interaction between financial legal relations and civil relations / S. Ochkurenko // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 1. 2012. – P. 109-116.

The article is devoted to the interaction of financial law and civil law in the regulation of social relations. The concept of legal influences of the financial law norms on the civil relations has been formulated. In par-

particular examples the mechanism of legal influences and limits of the regulatory interference of financial law norms has been shown.

Keywords: legal influences, legal regulation, financial legal relations, civil relations.

Статья поступила в редакцию 38.03.2012.